ФАРСЫ О ВОЗВЫШЕННОМ

Содержание первого сборника:

ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ - 2

СТОЙКАЯ ГЕНИАЛЬНОСТЬ - 9

ИЗВРАЩЕННОЕ БЛАГОРОДСТВО - 18

ПОЛНОЧНАЯ ТОРЖЕСТВЕННОСТЬ - 30

ВОЗВЫШАЮЩЕЕ ПРИЗВАНИЕ - 37

всепобеждающая вежливость

Квартира. Стол. Портьеры.

АРТУР ИВАНОВИЧ (возбужденно прохаживаясь). Так!... Так... (Услышав звонок.) Да-да, войдите!

Входит ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТКА.

ФОТОКОР. Здравствуйте. Я фотокорреспондент вашей газеты. Новенькая.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Наконец-то!.. Нашей, нашей газеты. Вы опоздали.

ФОТОКОР. Простите. Транспорт. Водители бастуют.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Аппаратурой владеете в совершенстве? Придется снимать скрытой камерой.

ФОТОКОР. Я готова на все.

АРТУР ИВАНОВИЧ. О, да ты милашка. Об этом после. Сейчас в этой квартире произойдет грандиозное событие. Ошеломляющее. Политическое. Скандальное. Которое мы с тобой зафиксируем. Завтра общественность захлебнется сенсацией. Наша газета «Вечерний гудок» пойдет нарасхват. А наших конкурентов, газетенку «Утренний свисток», никто брать не будет!

ФОТОКОР. Я готова на все. (Расстегивает плащ.)

АРТУР ИВАНОВИЧ. Ну что ты, не сейчас!

ФОТОКОР. Нужно перемотать пленку. Вставить кассеты. (Манипулирует с большой накладной грудью.)

АРТУР ИВАНОВИЧ. О, да ты специалистка широко профиля.

ФОТОКОР. Широкого бюста.

АРТУР ИВАНОВИЧ. После работы мы славно проведем время. Ты не против?

ФОТОКОР. Что естественно, то не безобразно.

АРТУР ИВАНОВИЧ *(смотрит озабоченно в зеркало)*. Неужели я так страшно выгляжу? *(Прислушивается.)* Тихо!.. Идут!.. Прячемся!

Прячутся за портьеры. Входят ЛЯЛЯ, МЭР и ОХРАННИК.

ЛЯЛЯ. Прошу вас. Располагайтесь. Охрану можно выставить за дверь.

ОХРАННИК. Я охраняю господина мэра повсюду. По инструкции.

ЛЯЛЯ. Здесь больше никого нет.

МЭР. Действуй согласно инструкции на лестничной площадке.

ОХРАННИК *(листая инструкцию.)* У меня про лестничную площадку ничего не указано.

МЭР *(заглядывая).* Вот. Если мэр находится в соседней комнате... Я сам писал эту инструкцию.

ОХРАННИК. Слушаюсь. (Резко поворачивается. Из него вываливаются инструкции, пистолеты, ножи, гранаты. Терпеливо собирает все и уходит.)

ЛЯЛЯ. Наконец-то мы наедине, мой дорогой господин мэр. *(Обнимает.)*

МЭР. Мы едва знакомы.

ЛЯЛЯ. Повторяю в который раз. Я влюблена в вас давно. Безумно.

МЭР. Безумство храбрых всегда меня настораживало. Своей бестактностью.

ЛЯЛЯ. Оскорбляете. Хотите сказать, что я не воспитана?

МЭР. Вы намекали о важном деле.

ЛЯЛЯ. Называй меня просто Ляля. Я буду твоя Лялечка. А ты мой мэр. Мэрчик мой немерянный.

МЭР. О, боже, какая бульварщина.

Возвращается ОХРАННИК.

ОХРАННИК. Извините, господин мэр. Тут в одном из примечаний говорится... (Читает.) Можно сидя на стуле, но только без спинки, лучше на табурете...

МЭР. Помню такое примечание. А что это у тебя? *(Берет брошюру, читает.)* Проблемы сексуальных отношений...

ОХРАННИК. Простите, перепутал. *(Достает другую брошюру.)* Вот, здесь тоже самое.

МЭР *(прочитав).* Как будто одной рукой писано. Ляля, выдайте ему табурет.

ЛЯЛЯ. Пожалуйста.

ОХРАННИК. Спасибо. Ночью приходится подрабатывать. Устаю очень. Такое время. Спасибо большое. (Уходит.)

ЛЯЛЯ. У вас даже в охране вежливое люди.

МЭР. Это наш стиль. Ну так все-таки, о каком деле шла речь?

ЛЯЛЯ. Вы хотите отдохнуть заграницей? Фирма «Интерэйшл-эйшл» предлагает две путевки. Турне по всей Америке. Нахаляву.

МЭР. Как вульгарно. Но мне трудно отказаться. Что я должен сделать для этого?

ЛЯЛЯ. Пустяк. Подписать вот этот контракт.

МЭР (прочтя). Но это же нарушение закона.

АЯЛЯ. Твои подчиненные нарушают закон в городе каждые десять минут. Что тебе стоит? Ради месяца беззаботного отдыха? Ты не хочешь со мной побывать в Америке?

МЭР. Значит, все-таки с тобой?

ЛЯЛЯ. Жена ничего не узнает. Подписывай. Сегодня оформим путевки, завтра получим билеты.

МЭР. Ты не обманываешь меня?

АЯЛЯ. Я готова доказать свою любовь.

МЭР. Прямо сейчас?

ЛЯЛЯ. Конечно. А зачем же мы встретились? Сначала иди в ванную. Переоденься в халат. Сними это официальное.

МЭР. Ляля, ты играешь моими чувствами. (Уходит в ванную.)

Шум. Входят ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ налетчики.

ПЕРВЙ *(наставляя пистолет).* Извините, пожалуйста. Это налет. Две путевки в Америку, и побыстрей.

ВТОРОЙ *(замахнувшись* табуретом*).* Нас ждут машина. Пожалуйста.

ЛЯЛЯ. Какие путевки?

ПЕРВЫЙ. Которые обещаны мэру. Путевки и билеты. Контракт нам не нужен.

ЛЯЛЯ (взволнованно). Дело в том, что билетов здесь нет.

ПЕРВЫЙ. Давайте путевки.

ВТОРОЙ. Билеты мы купим сами.

ЛЯЛЯ. Я, право, не знаю, как и быть... Не хотелось бы вас обманывать...

ПЕРВЫЙ. Обманывать?

АРТУР ИВАНОВИЧ (появляясь). Спокойно, господа. Объясняю. Вас неверно информировали. Этот контракт липовый. И путевки липовые. Мэр подпишет контракт, но никуда не поедет. Это журналистская сенсация. Мы хотим сделать репортаж и снимок, как мэр подписывает контракт в интимной обстановке. Вот наш фотограф.

ФОТОКОР. (появляясь). Здравствуйте.

ПЕРВЫЙ. Очень жаль.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Только никому. Пожалуйста.

ПЕРВЫЙ. Это дорого стоит.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Грабители.

ВТОРОЙ. У каждого своя профессия.

АРТУР ИВАНОВИЧ (подавая деньги). Больше нет.

ПЕРВЫЙ. Спасибо. Извините за беспокойство.

ВТОРОЙ. Очень хочется в Америку.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Понимаю.

ЛЯЛЯ. Куда вы дели охранника?

ПЕРВЫЙ. Он в мусоропроводе.

ЛЯЛЯ. Вы убили его?

ПЕРВЫЙ. Мы достаточно воспитаны, чтобы не опуститься до убийства. Ему было предложено три варианта. От воздействия газовым балончиком он отказался.

ВТОРОЙ. У него на газ Си-Си-Эйч алергия.

ПЕРВЫЙ. Выпрыгнуть из окна тоже не пожелал

ВТОРОЙ. Восьмой этаж. Мы же не звери.

ПЕРВЫЙ. Он сам выбрал мусоропровод. Люк преодолел с большим трудом.

ВТОРОЙ. Там, конечно, довольно душно.

АРТУР ИВАНОВИЧ. До свидания. Приятно было иметь дело с вежливыми людьми.

ПЕРВЫЙ. Так легче найти общий язык.

ВТОРОЙ. Да, он просил передать табурет. Чтобы не стащили на лестничной площадке.

ЛЯЛЯ. Вы уйдете, наконец?

Налетчики, раскланявшись, уходят.

ФОТОКОР. Этот репортаж будет сфабрикован? Но это же нечестно.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Милашка, о какой честности ты говоришь? Через неделю заканчивается подписная компания. Если мы не выдадим сенсацию, то газета лопнет. Знаешь, сколько до этих пор подписалось? Хотя у наших конкурентов, у газеты «Утренний свисток», дела обстоят не лучше. Все по местам!

АРТУР ИВАНОВИЧ и ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТКА прячутся.

АЯЛЯ (нервничая). Я забыла, что делать дальше!..

АРТУР ИВАНОВИЧ *(выглянув)*. Одной рукой он должен ласкать тебя, а другой подписать контракт.

Появляется МЭР в халате.

МЭР (напевая). Лялечка, я уже иду!..

ЛЯЛЯ (забравшись на стол). Милый, иди скорее!.. Ты будешь любить меня на столе... Рядом с контрактом... (Изменившимся голосом.) А где твои усы?

МЭР. Усы? *(Смотрит в зеркало.)* Черт, опять отклеились. Это все из-за воды. *(Убегает, возвращается с усами в руке.)* Сейчас посадим их на место. Хотя теперь-то зачем?

ЛЯЛЯ. Так ты не мэр?

МЭР. Я его двойник. Из службы безопасности. Мы проверяем возможность провокаций. Здесь все чисто. Мэр подпишет этот контракт. Я передам, и он подпишет. Только фирме, на которую ты работаешь, придется сделать еще одну путёвочку. Для меня. Втроем полетим. Ему без охраны нельзя, но могут взять кого-нибудь другого. Желающих больше чем достаточно.

ЛЯЛЯ. Мне подпись мэра нужна сейчас.

МЭР. Он подпишет вечером. Готов доказать сейчас же своей любовью. Слово офицера.

АРТУР ИВАНОВИЧ (появляясь). Что значит «слово офицера»?

МЭР. Охрана!

АРТУР ИВАНОВИЧ. Забирайте вещи и уматывайте!

МЭР. Ляля, что он делает в твоей квартире?

АРТУР ИВАНОВИЧ. Это моя квартира! Убирайтесь вон! Нам не интересен ненастоящий мэр!

МЭР. Так это все-таки провокация? Я попросил бы повежливей.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Извините. Извольте собрать свои причиндалы и покинуть мои апартаменты. Не забудьте, пожалуйста, охранника в мусоропроводе. И поторопитесь, ему там душно.

МЭР (собрав вещи). Аялечка, а ведь я тебе поверил. (Уходит.)

АРТУР ИВАНОВИЧ. Она не очень будет скучать. (Выпроводив мэра.) Провалить такой гениальный план! Ты не могла отличить грубую подделку от ненастоящего мэра? Убирайся тоже. Видеть тебя не желаю.

ЛЯЛЯ. Но я же не виновата.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Ты крутила шашни с офицером безопасности.

ЛЯЛЯ. Я исполняла роль по твоему сценарию! Конечно, у тебя же новенькая фотокорреспондентка, я тебе больше не нужна! Дряхлый развратник! (Дает пощечину и уходит.)

АРТУР ИВАНОВИЧ. Как неинтеллигентно!.. (Когда Ляля ушла.) Провалить такой гениальный замысел! Такой сюжет. Я ночей не досыпал, придумывал. Завтра в нашей газете не появится горячего материала. Все будут покупать «Утренний свисток». Через неделю заканчивается подписная компания. Иди ко мне, милашка. Повеселимся с горя. (Достает коньяк и два фужера.) А может быть и хорошо, что мы останемся без работы? Какая мука работать в «Вечернем гудке»!

ФОТОКОР. Думаешь нам, репортерам «Утреннего свистка» легко живется? (Снимает парик. Это мужчина.)

АРТУР ИВАНОВИЧ *(ошеломленно)*. Как?.. Ага... Вас подослали, что бы вы перехватывали наши сенсации? Самим ума не хватает?

ФОТОКОР. Простите великодушно, но такое мне дали задание. Наш главный – уникальный кретин. Жлобствующее бескультурье. Заставляет добывать информацию любым способом.

АРТУР ИВАНОВИЧ. А наш главный – просто сволочь. Пока этот хам будет возглавлять газету, мы обречены.

ФОТОКОР. Вы не представляете, как у нас тяжело.

АРТУР ИВАНОИВ. Вы понятия не имеете, как у нас гнусно. *(Наливает.)* Иной раз хочется сказать прямо в лицо. Вы – ублюдок!

ФОТОКОР. А мне иногда снится замечательный сон. Ко мне подходят, а я посылаю. Меня просят, а я посылаю! Этих посылаю, тех посылаю, всех посылаю! Утром встаю отдохнувший, свежий.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Откинуть бы все эти сюсюканья, все эти «чего изволите», «спасибо-пожалуйста», и заорать!.. Дерь-мо!

ФОТОКОР. Ско-ты!

АРТУР ИВАНОВИЧ. Свиньи!

ФОТОКОР. У-ро-ды!

Смеются, пьют.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Хорошо!..

ФОТОКОР. Отлично...

АРТУР ИВАНОВИЧ. Но мы все-таки интеллигентные люди. Мы должны нести свет.

ФОТОКОР. Это и сдерживает. Если не мы, то кто же?

АРТУР ИВАНОВИЧ. Тяжелая это задача – формировать общественный вкус.

ФОТОКОР. Мы не дадим культуре скатиться в пропасть.

АРТУР ИВАНОВИЧ. За ваше здоровье.

ФОТОКОР. И за ваше.

АРТУР ИВАНОВИЧ. Спасибо.

ФОТОКОР. Пожалуйста.

CTOÑKASI FERINAABHOCTB

Действующие лица:

ОН. ОНА. СТОЯЩИЙ.

> Улица. Одиноко стоящий мужчина. Мимо проходят ОН и ОНА.

ОНА *(продолжая разговор)*. Всплеск, всплеск, эмоция, ах, ох, ритм, ритм, внимание наряжено, концентрация, вздохи, вздохи, возбуждение, тогда это гениально, чёрт возьми!..

ОН (останавливаясь). Смотри, смотри!...

ОНА (вдруг устало). Как ты меня утомил.

ОН. Фактура. Лицо. Какие глаза.

ОНА. Ты уверен?

ОН. Это он! Я же про это изливал тебе душу все эти дни. Познакомься, заговори. Неужели?.. Не верю... Это он. О, счастье.

ОНА. Прямо сейчас? Нет, давай сам, а я пошла домой.

ОН. Познакомься, ну. Как ты умеешь. А потом уже меня познакомишь. Это его величество случай. Какие выразительные глаза.

ОНА. Твоя нерешительность, ты, как красна девица, вечно я всегда, а почему бы и нет, чёрт возьми?.. (Подходит в стоящему.) Вы не хотели бы познакомиться, вон мужчина стоит, очень интересный человек, ему понравилось ваше лицо, глаза...

СТОЯЩИЙ. Да, у меня глаза. (Смущённо улыбается и смотрит вверх.)

ОНА. Это не юмор, это серьёзно, хотя я люблю посмеяться, но ему сейчас не до смеха, давно ищет и не может найти, именно человека вашего типа, где изначальное добро и понимание, человеколюбие, понимаете, ему никак не найти было, а если поиск увенчается успехом, то вы будете счастливы, обещаю, чёрт возьми!..

СТОЯЩИЙ. Не мешайте мне, женщина.

ОН *(машет ей).* Иди сюда!.. *(Когда она подошла.)* Ну что? Это он, я чувствую.

ОНА. Хочет сразу с тобой.

ОН. Прямо волнение. Лицо какое, видела? Мне нужен только он. Я где-то его видел. Не могу вспомнить, где я его видел. Не могу подойти, пока не вспомню, неудобно как-то. Иди, начинай договариваться, начинай. Я сейчас вспомню. О, счастье.

OHA. Мы сегодня разойдёмся по домам, или мы уже никогда не разойдёмся, сигареты забыла, чёрт меня возьми...

OH. Начни, заговори, ты умеешь. Только осторожно. Он явно не профессионал в нашем деле. Хотя я его где-то видел.

ОНА (подходит в стоящему). Здравствуйте, добрый вечер, у нас к вам творческое предложение, вы не хотели бы сниматься в кино, главная роль, фильм будет оригинальнейший, у режиссёра своё видение мира, давно ищет именно такого героя, человек тонкий, благодаря мне, конечно, чёрт возьми!..

СТОЯЩИЙ. Я очень занят.

ОНА. Вы не понимаете, редкий шанс, бывает раз в жизни, вы же станете звездой, поездки, контракты, или вы уже снимаетесь у кого-то, чёрт возьми?..

СТОЯЩИЙ. У каждого свой фильм. И нужно стоять на своём.

ОНА. Извините. (Возвращается.)

ОН (с нетерпением). Ну, что?

OHA. Его уже зафрахтовали, ещё бы, с такой рожей, жаль, конечно, как я тебя понимаю, чёрт возьми...

OH. Aга, вот! Не могу вспомнить, в каком театре он работает. Я его видел. Известный же актёр.

ОНА. С меня хватает киностудии.

ОН. Его нужно убедить.

ОНА. Убеждай сам, с меня хватит, валюсь с ног, договорились ведь, провожаю тебя на транспорт и всё, чёрт возьми!.. (Идёт к стоящему.) Извините, а вы не хотели бы лично познакомиться с режиссёром будущего фильма, очень талантливый человек, а он уже расскажет о своём замысле...

СТОЯЩИЙ. Не сбивайте меня! Уже поздно.

ОНА (машет ЕМУ). Иди скорее, пока не поздно. (Когда ОН подошёл.) Вот твой будущий герой, пожалуйста, убеждай сам, увлекай своей гениальностью, которой ты покоряешь женщин, и всё, на этом мои обязанности помощника режиссёра заканчиваются, чёрт меня возьми!..

ОН. Может быть, вернёмся к тебе? Пригласим его.

ОНА. Ну, знаешь, ты три дня отлёживался в моей квартире, выпил весь бар, уничтожил все запасы кофе, продукты кончились, с меня хватит, говори, объясняй, а я устала, как собака, как целая выставка собак, чёрт возьми! (Уходит.)

ОН. Пожалеешь!.. *(Стоящему.)* Извините. Вы в каком театре работаете? Простите – память. Вылетело из головы совершенно.

СТОЯЩИЙ. Отстань. У меня вся жизнь - театр.

ОН. О, знаете Шекспира?

СТОЯЩИЙ. А ещё фамилии? Шекспир, ну, ещё?

ОН. Ирония, что ли? Ну, скажем, Мольер. Вега де Лопе. Не верите, что я режиссёр кино? Понял. Вы - безработный актёр. Стесняетесь. Напрасно. Я-то понимаю. Сейчас многие. Моя судьба тоже висит на волоске. На тонкой ниточке. Причём, не знаешь, в чьих руках узелок. Если я не сниму этот фильм... А вы в нём не сыграете...

СТОЯЩИЙ. У каждого свой путь. Отстаньте.

OH. Ваш отказ как-то не совсем понятен... Слушайте идею. Сценарий таков.

СТОЯЩИЙ. Сценарий?

ОН. С человеком, с вами, приключилась беда.

СТОЯЩИЙ (заинтересованно). Какая беда?

ОН. Абстрактная. Вообще. Не знаю какая. Свалилось что-то. Шарахнуло. Придумаем какая. Что нам беду не найти?

СТОЯЩИЙ (глядя в небо). Беда не приходит одна. Вывод.

ОН. Хорошая мысль. Очень верно. Мы потом ещё, ещё. Поднабросаем бедственности. Слушайте дальше. Человек, вы, идёте к людям. Помогите.

СТОЯЩИЙ. Это уже другой сценарий?

ОН. Почему? Тот же. Вы идёте к людям и просите помочь. А у вас, у героя, лицо несколько отталкивающие. Мы подгримируем. Отрицательная внешность. Хотя у вас и без грима. И глядя вам в лицо, люди сомневаются. Будет такой эпизод. Он, то есть, вы, звоните по телефону, рассказываете. Вам отвечают, что да, конечно, приезжайте, поможем. Вы приезжаете, звоните в дверь. Дверь открывается, хозяин увидел вас, дверь закрывается. Понимаете?

СТОЯЩИЙ. Лучше один раз увидеть. Мораль.

ОН. Да, сразу оглохнешь. Хорошая мысль. Очень верно. (Оглядывается.) Ушла... Всё-таки ушла... Пожалеет... (Стоящему, неуверенно.) Так вы не ответили. Ваше мнение. Я этот замысел вынашивал лет эдак... много.

СТОЯЩИЙ. Снесла курочка яичко, не простое – зелотое. Шекспир, Мольер, Вега де Лопе. Беда.

OH. Согласен, да, все сюжеты повторяются... Хорошая мысль.. Очень верно... СТОЯЩИЙ. Всё, всё, уходите!.. Вы мне мешаете!.. Я не могу при посторонних!.. (Вверх, громко.) А что мне делать? Хорошо, понял. (Поворачивается к нему.) Я сегодня нашёл магазин. Недалеко отсюда. В этом магазине есть всё. Ну всё. И очень дёшево. Как тогда.

ОН. Не может быть.

СТОЯЩИЙ. Я давно искал этот магазин. Его специально замаскировали. Но я нашёл. И там есть всё, ну всё, ну просто всё и всё. Идите туда. Идите. Вон за тем домом направо и во двор. Идите!

ОН. Да у меня, знаете, денег... Не очень чтобы... С собой не захватил... А вы что там купили?

СТОЯЩИЙ. Вот именно.

ОН (оглянувшись). Да, вечереет.

СТОЯЩИЙ. Со мной тоже самое. Как я искал этот магазин! Давно искал. И вдруг нашёл. Не поверил. Так дёшево. Я по карманам, а денег нет. Беда. Как в вашем фильме.

OH. Так вы всё-таки поняли? А я было подумал, что вы несколько... Что же вы здесь стоите?

СТОЯЩИЙ. Запоминаю. За тем домом и во двор. А здесь я жду автобуса. Чтобы поехать домой за деньгами. А вы иди туда, идите!

OH. Ax, автобуса! Не зря говорится: человек со странностями – признак таланта.

СТОЯЩИЙ. Сам ты призрак. А не пошёл бы ты?

ОН. Куда?

СТОЯЩИЙ. Я же сказал куда.

ОН. Гм, недалеко.

СТОЯЩИЙ. Ну так иди же, иди!

OH. Сейчас мы съездим за деньгами, дождёмся автобуса, купим, чего надо, а потом поговорим.

СТОЯЩИЙ. Куда ехать? Мне нужно улететь!

ОН. Выпьем и полетим. Без проблем.

Появляется ОНА. Курит.

ОНА. Договорились?

ОН. Пришла всё-таки? Совесть замучила? Теперь мы обойдёмся без твоей помощи.

OHA. За сигаретами возвращалась. Не могу я без сигарет работать. Если договорились, то пойдёмте ко мне, чёрт возьми.

ОН. Мы уезжаем. Обойдёмся без твоего приглашения.

ОНА. Куда уезжаете?

ОН. Сейчас автобус подойдёт и поедем.

ОНА. Ах вот как? И давно ждёте? Здесь не ходят автобусы.

ОН отводит ЕЁ чуть в сторону.

ОН. У меня было подозрение. Он про какой-то магазин начал.

ОНА (подойдя к стоящему). Вы какой номер автобуса ждёте?

СТОЯЩИЙ (глядя в небо, раздражённо). Десятый!

ОНА (вернувшись к нему). В этом районе вообще нет такого.

ОН. Сначала он нашёл магазин. Вон за тем домом во дворе.

ОНА. Там никогда не было магазина.

СТОЯЩИЙ *(вверх, громко).* Знаю, знаю!.. Шекспир, Мольер, и этот как ero!..

OH. Пойдём. Если кто-то вызовет машину, нас привлекут в свидетели.

СТОЯЩИЙ. А ещё я знаю сценарий! Про беду! ОНА *(стоящему)*. Автобусная остановка в другой стороне! СТОЯЩИЙ. Я здесь подожду!

ОНА уходит.

ОН *(идёт за ней).* Сначала он начал про магазин... Потом говорит, мне надо улететь... *(Останавливается.)*

ОНА *(чуть не плача).* Ну что опять, расходимся мы по домам, или нет, всё, провожаю тебя, и с меня хватит, чёрт возьми!..

ОН. Гениально!.. У человека беда. Ему не верят. Из-за внешности. Он сходит с ума. А все говорят: мы знали, видели, сразу определили диагноз, и предупреждали остальных. Ну, те, кто довёл его до такого состояния. Всё, фильм есть. Ура. Играть должен он. (Целует её.) Не зря пили столько дней. Его величество случай.

СТОЯЩИЙ (мучительно). Шекспир, Мольер, курочка ряба...

ОН. Пойми, экономим. Актёрам сейчас сколько нужно платить? Знаешь. А этому поесть, укольчик – и он счастлив. Где мы ещё найдём актёра с такой гениальной рожей?

СТОЯЩИЙ. Я сейчас вспомню! (Оглядывается.)

OHA. В начале фильма он должен быть нормальным. А ты посмотри, что с ним делается.

СТОЯЩИЙ (глядя на режиссёра). Ну как, как?

ОНА. По-моему, он какать хочет.

ОН. Снимем и нормальным смонтируем. Озвучить пригласим похожий голос. Вот теперь начинается самое трудное. Его нужно любыми путями затащить к тебе. Чтобы не упекли в больницу. Милая, ради меня. (Становится на колени.) Ради искусства!

ОНА. Ну, знаешь, нет, это за гранью разумного, хорошо, чёрт возьми... Только сходи за бутылкой. Я ведь помощник режиссёра, а не медсестра.

ОН. У меня же нет денег.

ОНА. На!.. (Достаёт деньги.) Последние. Купи две, одной не хватит, ему тоже нужно будет влить, тут как раз, чтобы расслабиться, а потом ещё и отпразднуем, чёрт возьми!..

OH. На таких вот женщинах стояло и стоять будет наше дело! *(Уходит.)*

СТОЯЩИЙ *(вверх, умоляюще).* Запишите мой адрес!.. *(Обречённо.)* Четыре.

ОНА *(осторожно подходит).* Вы, наверное, проголодались, хотите покушать, перекусить, чай, кофе, сто грамм, тёплую ванну, чёрт возьми!..

СТОЯЩИЙ (вдруг истерично). Уйди, укушу!.. Из-за вас!.. Из-за вас четыре, а мне нужно пять, пять!.. (Жалобно в небо.) Всё, улетели. (Наливаясь злостью.) Ну, тётка... Гадина такая... Сейчас как накинусь!.. В клочья разорву!.. Изнасилую совсем!.. (Рычит.) Р-р-р!.. Гав!.. Гав!..

ОНА. Ну тихо, тихо, тихо, что тебя так рассердило, тихо ведь стоял, разговаривал сам с собой, умница, молодец, мы не хотим, чтобы приехала санитарная машина, правильно, не хотим, ну поговори ещё, поговори, с кем ты разговаривал, чёрт возьми?..

СТОЯЩИЙ. Они уже улетели! Из-за тебя, из-за вас! Прицепились! Я вам мешал? Я стоял, никого не трогал!

ОНА. Ну тихо, тихо, тихо, не расстраивайся, прилетят ещё...

СТОЯЩИЙ. Они что, дураки всё время тут летать?

ОНА *(гладит его)*. Ну тихо, тихо, тихо, сейчас мы пойдём в кроватку, выпьем тёпленького, или крепенького, чего мы хотим, ну?

СТОЯЩИЙ. Я хотел сниматься в кино.

ОНА *(ошарашено)*. Ничего себе... *(Активно.)* Отлично, замечательно, гениальный ты мой, мы будем сниматься в кино, умница, мы в таком кино снимемся, какое ещё миру не снилось, чёрт возьми...

СТОЯЩИЙ *(жалуясь)*. Мне всегда говорили: у тебя такое лицо, такое лицо!.. Тебе только в кино сниматься. А не брали ни разу. Сколько я ни ходил, я везде ходил, почему-то не брали.

OHA. А теперь возьмут, возьмут, теперь уж точно возьмут, умница ты моя, клянусь тебе, я же на студии работаю, чёрт возьми...

СТОЯЩИЙ. А сегодня мне голос оттуда... Выйди на улицу и стой на месте. И тебя снимут в кино.

ОНА. Правильно... Умница... Гениально...

СТОЯЩИЙ. Я вышел, стал, жду, они прилетели...

ОНА. Мы подошли.

СТОЯЩИЙ. Раньше, до вас. Прилетели и спрашивают. Каких ты знаешь писателей, драматургов? Мы хотим снять фильм по вашему сценарию. О сути людской жизни на земле. Лицо, говорят, у тебя выразительное. (Заплакал.) А я ничего не знаю!..

ОНА. Ну тихо, тихо, знаем мы писателей, знаем драматургов, сценарий сами придумаем, раз плюнуть, запросто, чёрт возьми!..

СТОЯЩИЙ. Они говорят. Вот тебе задание. Придумай сценарий, расскажи сказку, и назови три фамилии. Вспомни, пока мы круг делаем. Они летают, ищут нужных людей на свой космический фильм. Только, говорят, стой, никуда не уходи, мы именно над этим местом пролетать будем. А тут вы!.. Подошли... Припёрлись... Фильм, фильм!.. Не нужен мне ваш фильм, я хочу у них сниматься. Они подлетели, а вы не даёте поговорить. Всё этот твой, якобы гениальный режиссёр. Куда он ушёл? Сейчас убью его, как собаку. Мне сверху говорят. Да пошли ты его. В магазин. Скажи, недалеко есть магазин, где всё дёшево, кинь ему такой знак, чтоб отвязался. Я говорю ему про магазин, а он не верит, про автобус, не уходит. А они спрашивают. Ну что, вспомнил, придумал? Я вспомнил, конечно. Сказку про курочку. Шекспира, Мольера. Сценарий про беду. С моралью. Где я в главной роли. А вот третью фамилию никак вспомнить не могу. Вы мешаете. Встали тут – ля-ля-ля, ля-ля-ля!.. Вспомнил!.. Вот сейчас вспомнил. Вега де Лопе.

ОНА. Лопе де Вега.

СТОЯЩИЙ (грозно). Я лучше знаю!

OHA. Тихо, тихо, тихо, извини, умница, молодец, вспомнил, очень хорошо, замечательно вспомнил, чёрт возьми...

СТОЯЩИЙ. Да? Это сейчас. А тогда не смог. Они говорят. Ну что же ты, такое простое задание, и на четвёрку. Надо бы на пятёрку, понимаешь?

ОНА. Ещё бы, экзамен всё-таки.

СТОЯЩИЙ. Мы, говорят, полетели дальше, если других не найдём, про тебя вспомним, вернёмся. А им кричу. Запишите адрес. Они говорят. Да мы знаем. Понадобишься – прилетим. (Заплакал.) Почему я не мог вспомнить? Из-за вас!.. Всё, убью... Сейчас точно убью...

ОНА. Ну тихо, тихо, тихо... (Пятится от него.)

СТОЯЩИЙ. Вы всегда стояли на моём творческом пути! Ненавижу!..

ОНА. Тихо, тихо, тихо!.. (Уворачивается.) На помощь!.. Убивают!..

СТОЯЩИЙ *(успокаиваясь).* Ага, хитренькая, хочешь, чтобы я тебя убил, и меня в тюрьму? Нетушки!.. *(Осенённый.)* Они же обещали меня найти!.. Они прилетят ко мне домой!.. *(Хочет уйти.)*

ОНА *(преграждая дорогу)*. Тихо, тихо, тихо, ты куда, куда мы собираемся, стоим на месте, некуда не уходим...

СТОЯЩИЙ. Они знают мой адрес!.. (Пытается обойти её.)

ОНА *(схватив его за куру).* Никуда не надо уходить, не надо, сейчас придёт дяденька режиссёр и снимет тебя в кино, сейчас, подожди немножко...

СТОЯЩИЙ. Мне нужно домой!.. (Вырывается.)

OHA. Не нужно тебе домой. Ты должен служить искусству. Как все мы.

СТОЯЩИЙ. Я не хочу служить вашему искусству. Хочу ихнему! (Отмалкивает её. OHA падает.) Они прилетят, а меня нет... Хитренькая.

СТОЯЩИЙ убегает.

ОНА. Стой!.. Тебе же голос был свыше!.. Голос ведь был... Тебе же сказали, стой на месте и тебя снимут в кино, куда же ты, идиот?.. (Отряхивается.) Ему был голос... Гениально... А он!.. Да если бы мне, хоть голосочек, хоть раз, всю жизнь прислуживаю этим гениям, ну хоть бы кто-нибудь действительно стал великим, нет же, пропью все деньги, выкурят последние сигареты, изведут весь кофе, и сплошной идиотизм, ничего примечательного, только умение встать в позу, меня не поняли, ничего – потом поймут, и стоит такой непонятый, а когда потом, если нужно сейчас, нет, с меня хватит, чёрт возьми!..

Входит ОН, в руках пакет с бутылками.

ОН (весело). Слушай, я ничего не понял...

ОНА. Ты не понял, или тебя опять не поняли?

ОН. Я пошёл, везде закрыто, поздно уже, возвращаюсь ни с чем. Дай-ка, думаю, загляну в тот двор, про который он говорил. Ну так, ради хохмы. А там действительно магазин.

ОНА. Ты чего, с ума сошёл?

ОН. Вот, смотри. Причём дёшево. Я не поверил.

ОНА. Ну хватит разыгрывать, шутник, утомил своим юмором, как же мне всё надоело, чёрт возьми!..

ОН. Вот, считай. Ты дала денег на две? А здесь четыре!

ОНА. Четыре... И у того было четыре... Ты даже не спрашиваешь, где твой гениальный актёр, он уже тебя не интересует? Я здесб сражаюсь, как амазонка, а ведь он меня почти изнасиловал, швырнул на землю и убежал, с меня хватит, я больше не хочу никакого искусства, чёрт возьми!..

ОН. Убежал? Найдём другого. Придумаем. Пошли к тебе. У нас теперь есть о чём поговорить.

ОНА. Так... (Решительно.) Нет, нет и нет! С меня хватит!

ОН. Ну тихо, тихо, тихо...

ОНА не хочу больше иметь дел с полоумными. Там нет магазина! Только ненормальный мог купить в том дворе да ещё четыре штуки!

ОН. Я сам удивлён!.. Мне же про этот магазин сказал вот который тут стоял. Ушёл он и ладно.

ОНА. Он тебе сказал?

ОН. Да. Я не поверил, конечно. Оказалось - сама видишь.

ОНА. А ему сказали оттуда... (Смотрит в небо.)

ОН. Но я-то нормальный. Ты же видишь, что я нормальный.

ОНА *(улыбаясь догадке)*. Ему был голос... Выйди, стой, тебя снимут в кино... Он не поверил...

OH. Да я в здравом уме, ты чего? Ну, знаешь, я не знаю, как тебе доказать.

ОНА. Потом сказали... Отошли режиссёра в магазин... Это был ещё один знак... Он пошёл и купил... (Смотрит на НЕГО.)

ОН. Если ты глазам своим не веришь, фактам, то я не знаю, как тебе доказать, что я не сумасшедший, не такой же идиот, как этот твой ненормальный...

ОНА. Они же полетели искать людей для фильма... Кругами... Это же мне знак!.. Свыше... Они пролетят здесь...

OH. Вот стану и буду стоят. Первого встречного попрошу сходить и проверить, есть там магазин, или нет там магазина. Чтобы ты убедилась.

ОНА *(в небо)*. Я знаю сюжет! Я знаю, какой фильм снять о людях на земле... Это фильм об идиотах, которые выдают себя за гениев!..

ОН. Буду стоять и ждать! Я докажу, что я нормальный!

ОНА. Я готова ждать, терпеть лишения, я, чёрт меня возьми, с места не сойду, но поймите, лучше меня никто не знает этой темы!..

ОН. Буду стоят до конца! Я всегда стоял на своём.

ОНА. Я знаю фамилии!.. Их много!.. Я назову всех!..

Свет меркнет. Шум опускающейся летающей тарелки.

31 декабря 1992 года.

TERPOPOLICIBO

Отдельный кабинет в ресторане.

В ожидании прохаживается Герой.

Подходит к столу, занимает одну позу, другую, неожиданно падает, встаёт, ходит, заламывая руки.

Входит Официант.

ГЕРОЙ. Да, кстати, официант, подача напитков по моему сигналу.

ОФИЦИАНТ. А горячее?

ГЕРОЙ. Я же сказал!.. До горячего дело не дойдёт!

ОФИЦИАНТ. Без горячего никак нельзя. Музыку? *(Включает музыку.)*

ГЕРОЙ. И музыки не надо! Здесь будет иное торжество.

ОФИЦИАНТ. Музыка у нас бесплатно. (Выключает. Выходит.)

ГЕРОЙ. Вымогатели. Кровопийцы. *(Идёт на выход. Громко.)* Сюда прошу, дорогая!

Входит Блондинка.

БЛОНДИНКА. Ресторан... Отдельный кабинет... Новый костюм... ГЕРОЙ. Ради тебя, дорогая.

БЛОНДИНКА. Официант ничего не перепутал? Стол сервирован на троих.

ГЕРОЙ (смотрит на стол, смотрит на неё, смотрит в потолок, смотрит в пол, смотрит на часы). Я сейчас узнаю. (Выходит.)

Блондинка рассматривает интерьер, хочет сесть за стол, но не решается.

Входят Герой и Брюнетка.

БРЮНЕТКА. Нам сюда? Но здесь же занято.

ГЕРОЙ. Проходи, проходи.

БРЮНЕТКА. Здравствуйте.

БЛОНДИНКА. Добрый день.

БРЮНЕТКА. Откуда у тебя этот костюм?

ГЕРОЙ. Заказал к сегодняшнему торжеству.

БРЮНЕТКА. День твоего рождения давно позади. Да и не круглая дата была в этом году. Объясни хоть как-то.

ГЕРОЙ. Прошу садиться. (Ухаживает за Брюнеткой.) Пожалуйста.

БРЮНЕТКА. Твоя элегантность сегодня за границей моего понимания. *(Садится за стол.)*

ГЕРОЙ (ухаживая за Блондинкой). Пожалуйста.

БЛОНДИНКА. Спасибо. Вы, случайно, не заканчивали кембриджский колледж? *(Тоже садится.)*

ГЕРОЙ. Я, между прочим, просил надеть самое торжественное.

БРЮНЕТКА. В будний день? Ни с того ни с чего?

БЛОНДИНКА. Не зная причины торжества, трудно подобрать наряд.

ГЕРОЙ. Итак, познакомимся. (Указывая на Брюнетку.) Моя жена. (Указывая на Блондинку.) Моя любовница.

Пауза.

БРЮНЕТКА. Да, одеться можно было поприличней.

БЛОНДИНКА. Вы мне тоже очень понравились.

БРЮНЕТКА. Как вам уровень знакомства?

БЛОНДИНКА. Покоряет. Не скандал в спальной комнате.

ГЕРОЙ. Я решил устроить именно торжественную встречу, потому что... Потому что... (Идёт на выход. Громко.) Официант, приготовьтесь!.. (Возвращается к столу.) Прошло семь лет, как я женился на тебе.

БРЮНЕТКА. Семь с половиной.

ГЕРОЙ. И пять лет, как познакомился с тобой.

БЛОНДИНКА. Приглашаю вас осенью на юбилей.

БРЮНЕТКА. Спасибо.

ГЕРОЙ. Отнеситесь серьёзно, пожалуйста. Вечные шуточки. Что у тебя, что у тебя. Юмористки.

БРЮНЕТКА. Вас не раздражает сравнение?

БЛОНДИНКА. По-моему, это тонкий комплимент.

ОФИЦИАНТ (появляясь). Вносить?

ГЕРОЙ *(раздражённо).* Я же сказал!.. По моему сигналу... Ладно, вносите.

ОФИЦИАНТ (надменно). Надо же... Ой-ой... (Выходит.)

ГЕРОЙ. Все эти годы я любил вас. Говорю искренне. Я разрывался, не мог отдать предпочтение кому-то одной. Наоборот, я терзался, если кому-то уделил внимания больше, а кому-то меньше.

Официант вносит поднос с тремя наполненными фужерами

БРЮНЕТКА. И это всё?

ГЕРОЙ. Почему же? У меня длинная речь. Оставаясь с одной из вас, я остро чувствовал нехватку другой...

БЛОНДИНКА. Торжественность неизъяснимая.

Официант, расставив фужеры, уходит.

ГЕРОЙ. Так, ладно. Вечные упрёки. Я искренне вас любил, искренне!..

БРЮНЕТКА. Ты уже говорил об этом.

ГЕРОЙ. Что я мог поделать, если полюбил двоих?

БЛОНДИНКА. Сердцу не прикажешь. За это и выпьем?

ГЕРОЙ. Нет! Вы скомкали мою речь. Я так готовился. Ну вечно!.. Ладно, перехожу к сути. У меня были ещё связи. Мимолётные, случайные. В силу профессиональной необходимости.

БЛОНДИНКА. Предельная искренность.

БРЮНЕТКА. Да уж, редкое благородство.

ГЕРОЙ. Результат печален. Даже трагичный результат. Я болен. Болен неизлечимо. Болезнь общеизвестна. (Пауза.) Какова степень вашей заражённости, знаю... Вы, скорее не всего, просто инфицированы... Я же болен смертельно... Вот данные анализа. (Достаёт бумагу, кладёт на стол.) Я собрал вас для того, чтобы сообщить...

БЛОНДИНКА. Пренеприятнейшее известие.

ГЕРОЙ. Да. (Торжественно.) Вам пора к врачу.

БРЮНЕТКА. Мерзавец... Негодяй... (Встает.)

ГЕРОЙ. Я готов принять от вас любые слова и оскорбления. Более того, я сейчас на ваших глазах искуплю свою вину. Я не буду просить о прощении. Я поступлю, как подобает мужчине. (Достаёт из кармана пузырёк, выливает содержимое в фужер.)

БЛОНДИНКА. Что это? Зачем? (Вскакивает.)

ГЕРОЙ. Пью за искреннюю к вам любовь! И простите меня за всё. (Выпивает. Застывает в эффектной позе. Падает.)

БЛОНДИНКА. Врача!.. Надо что-то делать...

БРЮНЕТКА. Сволочь... Подлец...

БЛОНДИНКА. Он же умрёт!.. Он уже умер...

БРЮНЕТКА. Если бы... Тварь... Не волнуйтесь, в пузырьке был не яд. Раствор соли. Я подменила содержимое неделю назад. Когда обнаружила пузырёк в его тайнике. Думала, что он хочет меня отравить.

БЛОНДИНКА (облегчённо вздохнув). Чуть ноги не отнялись. (Садится.)

БРЮНЕТКА. Если б знала, оставила яд на месте. Он же заразил нас! Вы понимаете? Заразил!

БЛОНДИНКА. Не беспокойтесь. Справка ненастоящая. Её выдала моя подруга. Она работает в диспансере. Увидела его там и сообщила мне. Твой возлюбленный пришёл к нам провериться. Значит, не только к тебе от жены бегает, а ещё к кому-то. Анализы оказались в порядке. Но мы решили пошутить. Чисто символически.

БРЮНЕТКА. Ну и символы у вас. *(Опускается на стул.)* Я чуть с ума не сошла.

БЛОНДИНКА. Я тоже не ожидала, что он примет так близко к сердцу. Сразу потянется к яду. (*Весело.*) Не чувствую ног совершенно.

ОФИЦИАНТ. Горячее!..

ОН *(резко садясь).* Я же просил!.. Не надо горячего!.. О-о!.. Ну как можно горячее в такую минуту? *(Падает.)*

ОФИЦИАНТ (подойдя к столу). Хотел обойтись тремя бокала вина по сто пятьдесят. (Расставляет тарелки.)

БРЮНЕТКА. Уверена, что заказ он делал с графским достоинством.

БЛОНДИНКА. Породу недостатками не испортишь.

ОФИЦИАНТ (кивая на лежащего). Убирать сейчас?

БРЮНЕТКА. Пока оставьте.

БЛОНДИНКА. Благодарим вас.

Официант выходит.

Герой тяжело садится, тупо глядя перед собой.

БРЮНЕТКА. Как я вам благодарна. Вы своим присутствием спасли мне жизнь. Если бы он показал эту справку без вас, со мной был бы инфаркт. Я очень болезненно отношусь ко всяким болезням.

БЛОНДИНКА. А вы спасли меня. Если бы он отравился, мою подругу и меня привлекли бы к суду. Как виновниц.

БРЮНЕТКА. Сколько переживаний из-за одного мужчины. Хоть и красивого, ничего не скажешь.

БЛОНДИНКА. Он умеет покорять. Но это могло дорого нам обойтись.

БРЮНЕТКА. За всё приходится платить.

БЛОНДИНКА. Как ужасно поднялись цены.

БРЮНЕТКА. Прелагаю выпить за нас.

БЛОНДИНКА. С удовольствием. Мы столько пережили.

Пьют и принимаются за горячее.

БРЮНЕТКА. Дорогой, хочешь кусочек?

БЛОНДИНКА. Попробуй, любимый. Пока не остыло.

БРЮНЕТКА. Да встань же, наконец.

БЛОНДИНКА. Ты помнёшь свой шикарный костюм.

Герой встаёт и рассматривает женщин будто впервые.

БРЮНЕТКА. Что-то не очень вкусно.

БЛОНДИНКА. Зато дорого.

БРЮНЕТКА. Вы кто по гороскопу?

БЛОНДИНКА. Близнецы.

БРЮНЕТКА. А я – весы.

БЛОНДИНКА. Прелестно.

БРЮНЕТКА. Не могу понять, что меня в вас очаровывает. Что-то неуловимо трогательное.

БЛОНДИНКА. От вашей изюминки характера мужчины, наверняка, без ума.

ГЕРОЙ. Я хотел... Я искренне... От всего сердца...

БЛОНДИНКА. Меня покоряла в нём изысканность манер. Редкое качество по нашим временам. Причём я ощущала чью-то умелую направляющую руку. Причин для разрыва находилось предостаточно. Но в последний момент удерживало невидимое присутствие ещё одной женщины.

ГЕРОЙ. Я не обманывал тебя. Всегда говорил правду.

БРЮНЕТКА. А я постоянно ощущала исходящую от него положительную энергию. Быт и суета заедают. Как только он начинал раздражаться, я сразу же отпускала проветриться. Мужчины плохо переносят неволю.

БЛОНДИНКА. Такое не каждой дано понять.

БРЮНЕТКА. Возвращался он всегда одухотворённый, возвышенный, заботливый. Я в такие минуты была очень благодарна источнику его вдохновения.

ГЕРОЙ. Я тебе никогда не лгал. Хочешь, встану на колени?

БЛОНДИНКА. Благодаря вам я сделала интересное открытие. У женатого мужчины обожание куда ярче проявляется, чем у неженатого. На порядок выше. И чем лучше жена, тем выше качество.

БРЮНЕТКА. Спасибо. Какое счастье, когда встречаешь человека точно так же ощущающего действительность. (Протягивает руку.)

БЛОНДИНКА *(подаёт свою, касается ладонью ладони).* Благодарю вас за тонкое понимание.

ГЕРОЙ. Что вы делаете?.. Делаете что?!

БЛОНДИНКА. Какая тёплая кожа. Читается душевная мягкость.

БРЮНЕТКА. У вас трепетные пальцы. Чувствуется умение ваять.

ГЕРОЙ. Послушайте!.. Прекратите!..

БРЮНЕТКА. Ты же любил нас? Любил?

БЛОНДИНКА. Любил порознь, тайком.

ГЕРОЙ. Я попросил бы не говорить обо мне в прошедшем времени.

БРЮНЕТКА. А нам позволь любить тебя открыто.

БЛОНДИНКА. Мы любим тебя друг в дружке.

ГЕРОЙ. Это переходит всяческие рамки!..

БРЮНЕТКА. А ты раздвинь их пошире.

БЛОНДИНКА. Картина станет богаче.

ГЕРОЙ. Я протестую! (Хватает нож.)

БРЮНЕТКА. Лучше подключи воображение.

БЛОНДИНКА. При всей твоей возвышенности, милый, у меня частенько вызывало сомнение твоё чувство юмора.

БРЮНЕТКА. Нельзя же по любому поводу хвататься за нож.

БЛОНДИНКА. Или за яд.

БРЮНЕТКА. Серьёзность вредит жизни.

БЛОНДИНКА. Особенно её красоте.

Привстав, женщины целуют друг друга.

ГЕРОЙ. Я должен что-то сделать!.. Я вынужден... Я сейчас...

БРЮНЕТКА. Человек воспитанный был бы только рад, что его так любят.

БЛОНДИНКА. И поступил бы тактично, вежливо.

БРЮНЕТКА. Встал бы, откланялся и ушёл.

БЛОНДИНКА. Чтобы не мешать любить себя.

БРЮНЕТКА. Ты, конечно, доказал только что своё благородство...

БЛОНДИНКА. Почему же такой элементарщины не хочешь понять?

ГЕРОЙ *(садится за стол).* Я не уйду. Я должен что-то сделать. Я, может быть, поступил непродуманно... Оскорбил вас приглашением сразу двоих... Но я хотел торжественности... Хоть и печальной... А вы превратили мои чувства в посмешище... За что? За то, что заказал всего лишь три бокала?

Входит Официант.

БРЮНЕТКА. Придётся брать инициативу в свои руки.

БЛОНДИНКА *(посмотрев на официанта)*. Женщины всегда были творцами мужского достоинства.

БРЮНЕТКА (тихо). Не позорь нас!.. (Громко.) Официант!..

ОФИЦИАНТ. Слушаю... (Подходит ближе.)

БРЮНЕТКА *(указывая на героя).* Теперь можно убрать это тело. Только постарайтесь не обидеть.

БЛОНДИНКА. Человек тонкий, ранимый. Высший свет.

ОФИЦИАНТ (подойдя к герою). Карету заказывали?

ГЕРОЙ. Не трогай меня, халдей! Я выйду сам. Вы не позволили мне уйти туда... Насладились моим унижением... Что ж, я уйду здесь. И вы меня больше не увидите. Никогда. Прощайте.

ОФИЦИАНТ. А расплачиваться кто будет?

ГЕРОЙ (достав кошелёк). Вот...(Кладёт часть денег на стол.) И вот!.. (Кладёт ещё.) А впрочем... (Швыряет кошелёк на стол.) Сдачи не надо. Честь имею.

ОФИЦИАНТ. Остальное - чаевые? Щедро. А я было о вас подумал...

ГЕРОЙ. Пшёл вон! (Быстро уходит.)

ОФИЦИАНТ. Как пожелаете.

БРЮНЕТКА *(накрыв рукой деньги).* Что значит – чаевые? Я, может быть, ждала такого случая со дня нашей свадьбы.

БЛОНДИНКА. А я пять лет надеялась, когда же он сводит меня в ресторан.

БРЮНЕТКА. Шампанского!

БЛОНДИНКА. И коньячку. Гулять так гулять.

Официант выходит.

БРЮНЕТКА. Он сказал, что уходит от нас? Да это мы от него уйдём! Предлагаю дать слово, что мы к нему не вернёмся. Ни за что.

БЛОНДИНКА. Ни вы, ни я? Клянусь.

БРЮНЕТКА. Торжественно!

Возвращается Официант, включает музыку. Затем разливает коньяк. Женщины, сидя, пританцовывают.

БРЮНЕТКА. Кто скажет тост?

БЛОНДИНКА. Смотря о чём.

ОФИЦИАНТ. Разрешите мне? Можно? *(Наливает в третью рюмку.)*

БЛОНДИНКА. У нас появился мужчина.

БРЮНЕТКА. Один на двоих. Нам не привыкать.

ОФИЦИАНТ. Значит так... Ну-у... Ага!... Женщина – это драгоценный камень... Который украшает жизнь... А мужчина должен каждый день ювелирить оправу этого камня, день и ночь!.. (Захохотал и быстро смолк.) Только настоящие мужчины делают женщин настоящими. А ваш кавалер хотел отделаться тремя бокалами.

БРЮНЕТКА. Замолчите!..

БЛОНДИНКА. Что вы понимаете в утонченном стиле?

ОФИЦИАНТ. Да это он с виду – хо-хо-хо, да го-го-го!.. A сам? Несерьёзно.

БРЮНЕТКА. Заткнись, урод!

БЛОНДИНКА. Не смейте оскорблять достойного человека!

ОФИЦИАНТ. Да он же... Он же...

БРЮНЕТКА. Вон отсюда. (Швыряет тарелку.)

БЛОНДИНКА. Убирайтесь!

БРЮНЕТКА. Кому сказано? (Швыряет вилку.)

БЛОНДИНКА. Ну?.. (Швыряет свою тарелку.)

ОФИЦИАНТ. Посуда вам дорого обойдется.

БЛОНДИНКА. За всё уплачено!

БРЮНЕТКА. И выключи эту пошлую музыку!

Официант, выключив музыку, исчезает.

БРЮНЕТКА. Ты во всём виновата. Хороша шуточка! Справка – это же смертный приговор.

БЛОНДИНКА. А вы, вы... Вы почему не создали условий, чтобы он не бегал весенним самцом во все времена года? Он не вернётся больше к вам!

БРЮНЕТКА. К тебе он тоже не вернётся. Умная какая... (Всхлипывая, достаёт из сумочки пузырёк.) Думаешь, я ничего не понимаю?

БЛОНДИНКА. Что это? Яд?

БРЮНЕТКА. Теперь настоящий.

БЛОНДИНКА. Зачем? У вас это семейная традиция?

БРЮНЕТКА. Не хочу больше жить. Ведь он же честно нам во всем признался. А мы? (Выливает содержимое пузырька в фужер.)

БЛОНДИНКА. Зачем? От этого ничего не изменится!..

БРЮНЕТКА. Как раз по этому поводу. Так что не мешай.

БЛОНДИНКА. Тогда и мне! *(Протягивает свой фужер.)* Единоличница.

БРЮНЕТКА. Да, я очень ревновала к тебе... Больше не буду. (Отливает в фужер Блондинки. Смотрит в свой.) Я пересмотрю свои принципы. Только не останавливай меня.

БЛОНДИНКА. И вы не пробуйте меня отговорить.

БРЮНЕТКА. Как он любил на завтрак легкий бутербродный маргарин!..

БЛОНДИНКА (всхлипнув). А мне почему-то не говорил об этом.

БРЮНЕТКА (тоже всхлипнув). Потому что в нём нет холестерина.

БЛОНДИНКА. Пусть он был неудачлив, неуравновешен, порою жесток...

БРЮНЕТКА. Вспыльчив... Придирался ко всяким мелочам...

БЛОНДИНКА. А какой зануда с разговорами о политике?..

БРЮНЕТКА. Мог жаловаться на судьбу часами...

БЛОНДИНКА. Ревновал страшно... Если я обратила внимание на рекламу, значит она привлекла меня своим неприличным видом!..

БРЮНЕТКА. Или вдруг замкнётся. Надуется, и не разговаривает весь вечер. (Поднимает фужер.) За него?

БЛОНДИНКА. Конечно. Итак, он не вернётся к нам, а мы не вернёмся к нему!.. (Поднимает фужер.) Постойте!..

БРЮНЕТКА (ставит фужер). Ну просила же не мешать!..

БЛОНДИНКА. Есть другой вариант. Мы сделаем вид, как будто ничего не было. Не было справки, не было яда, не было нашего знакомства...

БРЮНЕТКА. Да нет, он закатит истерику. *(Изображая.)* Как ты можешь!.. После всего, что было в ресторане!..

БЛОНДИНКА. А вы удивитесь как можно искренней. В каком ресторане? Сто лет не ходили в дорогие рестораны и сто лет ходить не будем. Пусть богатые там страсти рвут. А нам не на что. Так что не было ничего, и всё.

БРЮНЕТКА. А умом не тронется?

БЛОНДИНКА. Тронется - остановим. Главное, чтобы вернулся.

БРЮНЕТКА. Прощения будет просить!..

БЛОНДИНКА. Ни в коем случае. (Изображая.) Что ты, милый, я не понимаю, о каком прощении ты говоришь...

БРЮНЕТКА. Правильно. *(Тоже изображает.)* Разве ты в чем-то виноват? Да это я перед тобой виновата. Только не знаю в чем именно.

БЛОНДИНКА. Вернётся?

БРЮНЕТКА. К тебе или ко мне?

БЛОНДИНКА. Если он вернётся к вам, то, самое собою, вернётся и ко мне.

БРЮНЕТКА. Пошли отсюда. Где-нибудь душевно посидим. Здесь давит пошлая атмосфера. Обязанность за всё расплачиваться.

БЛОНДИНКА. С удовольствием. Постойте!.. Где он сейчас может быть? Домой он заедет? Взять что-нибудь? Или он может уйти без единой рубашки?

БРЮНЕТКА. Нет, рубашки он захватит. Обувь, возможно... Ему же совершенно не в чем уходить.

БЛОНДИНКА. Тогда поторопитесь. А встретимся и посидим потом.

БРЮНЕТКА. Но только обязательно.

БЛОНДИНКА. Клянусь.

БРЮНЕТКА. Мы должны помогать друг другу.

БЛОНДИНКА (указывая на фужеры). Яд!.. Куда бы его вылить?

БРЮНЕТКА. Оставим этим кровопийцам.

БЛОНДИНКА. Никакой жизни от вымогателей. Даже посидеть культурному человеку не дадут по-человечески. Лезут и лезут.

Встают, идут на выход. Появляется Официант, преграждая дорогу.

БРЮНЕТКА (отдавая деньги). Сдачи не надо!

Женщины выходят.

ОФИЦИАНТ. Ой-ой, какие мы все воспитанные, гордые!.. Перед деньгами все равны! (Собирает на поднос посуду. Выпивает из фужера. Икает. Запивает из другого фужера. Приободряется. Достает портативную рацию.) Кабинет семнадцать для утонченных и благородных свободен... Можно запускать следующих.

Конец.

полночная

торжественность

ОН и ОНА.

OHA. Мог бы и сам подать ужин. Представь, что у нас сегодня торжественный вечер.

ОН. Хорошо. (Выходит и тут же возвращается, но уже не в пижаме, а в смокинге, при бабочке, с подносом, на котором высокий бокал, блюдо с бутербродами, свеча в подсвечнике.)

ОНА (остолбенев). Ту чего это?

ОН. Ну представил.

ОНА Я же так и преставиться могу.

OH (расставляя на столе принесённое). Пожалуйста... Пожалуйста...

ОНА. Не говори, пожалуйста, «пожалуйста», с таким лакейским цинизмом. (Когда он закончил и поклонился.) Спасибо. (Пауза.) А теперь мог бы сказать «пожалуйста».

ОН. Пожалуйста!..

ОНА (с дрожью). У-у-у!

ОН (протянув руку). Чаевые, пождалуйста.

ОНА. Чего-о?

ОН. Лакеям принято платить.

ОНА. Домашние лакеи находятся на содержании.

OH (отшвыривает поднос, срывает бабочку и сбрасывает смокинг). Тогда рабочий день прислуги давно закончился. Уже полночь.

ОНА. А песню?

ОН *(тонким голосом).* Я встре-е-етил вас!.. *(Буднично.)* И всё. Дальше проза.

ОНА. Ещё бы вина.

ОН. Я же не пью. Третий мосяц.

ОНА. Хам! А я? *(Когда ОН достал из укромного места плоскую бутылочку.)* Это так-то мы не пьём?

ОН. Заначка исключительно для тебя, дорогая. (Наливает в бокал.)

ОНА. Спасибо. (Выпив, роняет бокал.)

ОН. Подниму, дорогая.

OHA (перевернув блюдо с бутербродами). Что-то я немного рассеяна...

ОН. Ничего дорогая. (Убирает.)

ОНА *(схватив подсвечник и задув свечу, замахивается).* Не произноси больше так этого слова. Я терпеть не могу лицемерия. Откуда у тебя это лизоблюдное «дорогая»? Сладкое, как поцелуй Иуды.

ОН. Всё будет хорошо, дорогая.

ОНА (взревев). А-а-а!.. (Но берёт себя в руки.) Ты долго собираешься пить мою кровь?

ОН. Да я же не пью.

ОНА. Пьёшь!

ОН. Честное слово.

ОНА. Нет, пьёшь, пьёшь!

ОН. Три месяца в рот не брал.

ОНА. Потому что всю кровь мою выпил. Всё высосал. До капли. Вурдалак. Я не человек больше. Я перестала быть человеком. Что я делаю? Кормлю мужа, хожу на работу. Прихожу, кормлю мужа. Словно кромлю домашнее животное. Кормлю поросёнка, например. Уж лучше держать домашнее животное. Я бы завела домашнее животное, но ты же не любишь можешь домашних животных.

ОН. Неправда. Люблю.

ОНА Ты их терпеть не можешь. Ты бы их всех поубивал. Ты же фашист. Садист-тихушник. В подам заявку в гринпис, чтобы тебя изолировали от домашних животных.

ОН. Но у нас же нет домашних животных.

ОНА. А ты сам-то кто?

ОН. Значит, я должен изолироваться от самого себя? Ты начала заговариваться. Несёшь какой-то бред. Я очень люблю домашних животных. В отличии от тебя они не умеют разговаривать.

ОНА. А это ты меня такою сделал. Ты же хочешь преврать меня в домашнее животное. Сознательно превращаешь. Я становлюсь животным. Я даже чувствую, как начинаю превращаться в домашнее животное.

ОН. Например, в корову.

OHA. Ага, ты хочешь, чтобы я целый день только траву щипала? Размечтался. Ч хочу быть диким животным. Жить в лесу.

ОН. Мне тогда придётся залезть на самое высокое дерево.

OHA. Ничего, я подожду внизу. Когда ты заснёшь и грохнешься со всей своей грациозностью. Вот смеху-то будет.

OH. Я думаю, что не у всех диких животных такое же чувство юмора, как у тебя.

ОНА. Как ты себя любишь. Если б ты был кот, ты бы лизал себя с утра до вечера. Раньше ты был намного интересней. Ну что ты строишь из себя? Ты помнишь, что говорил мне вчера?

ОН. Неужели опять обещал жениться?

ОНА. Когда-то я клюнула на эту приманку. Пошла как на подвиг. Если б знала наперёд, какое меня ждёт разочарование!.. Какой ужас меня охватил, когда я поняла, что ты же ни на что не способен. Ты же обещал мне вчера симфонию до самого утра. Симфонию! Как же! Тебя еле хватило на увертюру.

ОН. Тебе нужна не симфония, а симфонический оркестр. Ты же ненасытна, как гусеница. Вспомни, сколько ты съедаешь в день сосисок? Это же неприлично. Ты их уничтожаешь килограммометрами. Она, видите ли, эстетка! Да верх твоего эстетизма, это подобрать туалетную бумагу под цвет обоев. На кого я стал похож с этой женщиной?

ОНА. Обычно ты уверял, что похож на маму.

OH. Ты же специально устраиваешь скандал. Ты хоть понимаешь, что ты немножко не того?

ОНА. Немножко не чего?

ОН. Ты давно помешалась на дурацких сериалах. Радуется и плачет, как трёхгодовалый олигофрен. Последний сериал настолько тебя потряс, что я был уверен, ты позвонишь министру обороны и потребуешь ввода войск на территорию Мексики. Ну что ты сделала полезного за два десятка лет нашего совместного проживания? Мучительных годов!.. Ребёнка ты воспитала так, что он предпочитает видеть нас не чаще раза в месяц. А лучше в полгода. Хозяйство вести ты до сих пор не научилось. Я постоянно намекаю, что к столу желательно покупать как можно больше овощей. Я не итальянец, спагетти не моё национальное блюдо. От яичницы на завтрак и на ужин я скоро покроюсь перьями!

OHA. Птица ты моя. Униженный соловей. Голодающий фазан. Рыдающий беркут.

ОН. Сколько можно умолять, приготовить хоть раз в месяц тушёную грудинку. Ты до сих пор не знаешь, как она выглядит? Я же водил тебя в магазин и показывал.

ОНА. Я не запомнила. Я люблю только одно кушанье.

ОН. Я не могу даже слышать этого слова!..

ОНА. Я очень люблю сосис-ски!.. Со-сис-с-ски!

ОН. Меня сейчас вытошнит. (Икает.)

ОНА. Какой впечатлительный. У-у. (Делает губами поцелуйчик.) Co-си-с-ски!.. Ну, что же ты?

ОН. Не дождёшься. Назови хоть какую-то область нашей совместной жизни, куда ты хоть что-то внесла. Хоть какую-то пользу. Ах да, ты на протяжении всех лет твердишь, что отдала мне самое дорогое. Свою невинность. Так вот, заявляю официально. Я её не брал!

ОНА. Что-о?!

OH. Даже в своих воспоминаниях о юности у тебя полный сумбур. Ты меня с кем-то путаешь.

ОНА. Да как ты!.. Да как у тебя?.. Мерзавец... Гад... Сволочь... Я же все свои лучшие помыслы!... Мерзавец, гад сволочь... Я же ночей не досыпала... Мерзавец, гад, сволочь... Нервная система, во имя чего?.. Мерзавец, гад и последняя сволочь.

ОН. Какой богатый словарный запас.

ОНА. Всевышний, дай мне силы замолчать!.. Яни слова больше не скажу этому низкому, лицемерному человеку. Я буду молчать. В молчании, только в нём, будет моя сила. Моя бессловесность станет моим покаянием за бесцельно прожитые годы. Я не скажу ни слова. Клянусь, я буду молчать! Он будет меня пытать, этот изувер моей жизни, он будет тянуть из меня жилы, этот палач моей судьбы, но я буду непреклонна. О, как я буду молчать! Он будет требовать: говори! Он дойдёт до истерики, он будет визжать, он будет умолять, на коленях ползать... Ты будешь говорить?.. Но я буду молчать. О, Всевышний, спасибо тебе за великую силу молчания! А на его низкие и дешёвые провокации, вынуждающие меня заговорить, ответом будут лишь моя презрительная улыбка.

ОН (подаёт ей тряпку). На.

ОНА (взяв, рассматривает). Что это?

ОН. Тряпочка.

ОНА. Зачем?

ОН. Помолчи хотя бы в неё.

ОНА (швыряет тряпку в него). Да чтоб ты... растолстел!

ОН. Не получится. Своими кулинарными способностями ты себя же и наказала. А вот тебе самой не мешало бы поголодать. Чтобы избавиться от переизбытка энергии. Твой ядерный реактор давно в аварийном состоянии.

ОНА. А я не хочу голодать. Я не буду голодать. Почему я должна голодать? Даже есть захотелось. (Начинает что-то жевать.) Как ты можешь сравнивать моё тело со своим? (Передразнивая.) Что-то у тебя ножки какие-то... У меня нормальные ножки. Ты на свои посмотри. (Передразнивая.) Что-то у тебя бёдра, что-то у тебя плечи, кожа на спине какая-то... Ты на себя посмотри, Квазимодо. Субтильные плечики, вывалившийся рахитичный животик, и вот такусенькие лапки... Тяптяп, тяп-тяп... Кожу твоего лица можно сравнить разве что с кирпичом. А зубы? Я понимаю, ты стараешься пореже смотреть в зеркало, чтобы не видеть свои зубы. А если и расчёсываешься, то обязательно с закрытым ртом. Представляю, как тебе неприятно видеть каждый день мои. Да, я как не приду на приём, стоматолог мне говорит: у вас очень хорошие зубы.

ОН. Что-то ты зачастила к стоматологу.

ОНА. Да это женщина, идиот.

ОН. Объясни тогда цель своих посещений к ней.

ОНА Я хожу к неё общаться. Говорить. Разговаривать. *(Находит трёхлитровую банку.)*

ОН. Заечм ты взяла трёхлитровую банку?

ОНА. Мне чего-то хочется.

ОН. Поставь банку на место.

OHA. Мне чего-то хочется, а я не знаю чего. Знаю, что литра три не больше.

ОН. Успокойся. Ну всё, всё.

ОНА. Я поняла!.. Я поняла всю подлость твоей натуры. Если ты мне всю жизнь не верил, цеплялся ко всяким мелочам, раздражался по каждому поводу, значит, ты меня никогда не любил. Ты прожил с женщиной без любви. Какой же ты подлец!

ОН. Не надо брать крайности.

OHA. Как это низко. Жить с нелюбимым человеком только ради похоти своей. Жалкий трус.

ОН. Хватит, достаточно.

ОНА. Сексуальный трусишка. Подтяни трусики. У тебя даже не было смелости завести любовницу, или увлечься кем-то всерьёз. Ты держался за мою юбку и дрожал. Боялся остаться один.

ОН. Замолчи! Или я тебе сейчас... (Замахивается.)

ОНА. Разве ты на такое способен? Ну попробуй. (Отходит от него подальше.) Ты ничего этим не добьёшься. Потому что становишься мне просто безразличным. Чтобы ты ни сделал, ты же ничего не докажешь.

ОН. У тебя бред. Ты не можешь без фантазий. Спокойно тебе просто органически не живётся. Тебе нужны доказательства и жертвы. Крови ей подавай!

ОНА. К превеликому сожалению от тебя мне больше ничего не требуется.

ОН. Что я должен сделать? Покончить с собой?

OHA. Не смеши, пожалуйста. Если я начну хохотать, соседи вызовут милицию с перепугу.

ОН. Хорошо. Всё, мне надоело. *(Заметался.)* Так, способ... Верёвка... *(Ищет.)* В этом доме есть верёвка?

ОНА. Клоун. Юморист. Возьми, пожалуйста. (Подаёт.)

ОН (делает петлю, становится на стул, крепит верёвку, натягивает петлю на шею, грозно). Придёт война, попросишь хлеба!

ОНА. Оставь хоть что-то на память. Уйди как мужчина. Подари что-нибудь. Сделай щедрый жест напоследок. Я, например, не помню, когда ты в последний раз дарил мне цветы.

ОН Какие цветы в двенадцать часов ночи? Ха-ха-ха! Я дарю тебе их все! (Делает смачный воздушный поцелуй.) Все цветы мира. Только не букет, а венок. (Выталкивает из-под ног стул и падает, так как верёвка срывается.) У-у-у!.. У тебя даже нормальной верёвки нет в хозяйстве. (Хватается за голову.)

ОНА. Да ты даже повесится не можешь по-человечески! Верёвка хорошая, не надо. (Снимает с него петлю, сматывает верёвку и прячет.) Мне её предложили в магазине «Всё для вашего дома». Значит, люди вешались и ничего. Не то что некоторые. (Видит, как ОН хватается за сердце и валится навзничь.) Тебе плохо? Что с тобой?

ОН. Сердце... Дышать... Кажется, умираю...

ОНА. Перестань. У тебя никогда не болело сердце. У меня даже было впечатление, что у тебя его просто нет. Ты не шутишь? У меня же ничего нет от сердца.

ОН. Умираю... Всё...

ОНА. Подожди, я сейчас что-нибудь найду!.. Лекарство, нужно какое-то лекарство... (Ищет.)

ОН. В аптеку... Скорее...

ОНА. Правильно!.. Но ведь уже поздно.

ОН. Круглосуточная аптека за перекрёстком.

ОНА. Верно!.. Скорее... Потерпи... (Расчёсывается у зеркала.) Значит, что-то от сердца?.. Странно, у тебя никогда не болело сердце... У меня есть от желудка, есть противовоспалительные... От головной боли, может быть?..

ОН. Скорее...

ОНА. Сейчас-сейчас... А какие именно от сердца? Их же много. Вдруг ты примешь что-нибудь не то.

ОН. Что ты делаешь?

ОНА. Ну потерпи.

ОН. Я же сейчас умру!..

ОНА. Не могу же я выйти на улицу в таком виде!..

ОН. О-о-о!.. (Садится.) В каком виде? Сейчас глубокая ночь.

ОНА. Для кого ночь, а для кого полночь. Люди ещё гуляют, между прочим. Это мы с тобой не гуляем, а люди каждый день прохаживаются для здоровья. (Увидела, как он сидя наблюдает за ней.) Вот как мы умираем!..

ОН. Когда видишь твоё стремление помочь, оживёшь поневоле. Нет, всё, хватит. Всему есть предел. (С трудом встаёт, но затем расхаживается.) Ухожу... Всё, ухожу... Ухожу и на этом всё. (Начинает собирать вещи.) Где мои вещи?

ОНА. Прости.. Я искренне хотела бежать в аптеку... Ну миленький... Ты ведь тоже... Ты же обманул меня...

ОН. Где мои вещи? Чемодан?

ОНА. Ну давай мириться. Ну пожалуйста. Я всё, что хочешь для тебя сделаю... Сейчас... Чего ты хочешь?.. Ну?.. Проси самое неожиданное... Ты говорил, что в детстве любил пускать мыльные пузыри? Так в чём же дело? Мыла у меня достаточно. Хочешь, я приготовлю пенку?. А ты пока сделаешь трубочки. Это будет приятное занятие. Люди иногда начинают ссориться потому что им нечем заняться. Ну, мир? Мир? Ну скажи. Не молчи. Говори. Чего бы ты сейчас хотел?

ОН. Выразить глубочайшее удовлетворение.

ОНА. Ну так выражай! Ругай меня, поноси. Глумись надо мной.

ОН. Какая ты всё-таки... (Обречённо усмехается.)

ОНА. Милый!.. *(Бросается к нему в объятия.)* Вот за что я тебя люблю? Даже не знаю, за что я тебя люблю.

ОН. А я тебя люблю за то, что у нас редкая совместимость.

Летят мыльные пузыри. Затемнение.

7-8 июля 1995 года.

ВОЗВЫШАЮЩЕЕ ПРИЗВАНИЕ

Шум улицы.

Тротуар, стена дома, большое крыльцо и заколоченная дверь. На крыльце на раскладных стульчиках, укутавшись в пледы, сидят двое мужчин и женщина.

ВОЖДЬ. Вы еще живы, соратники мои?

СОРАТНИЦА. Живы и не сломлены.

СОРАТНИК. Слово вождя для нас закон.

ВОЖДЬ. Слово мое прежнее. В нашем единстве – наше будущее.

СОРАТНИЦА (кутаясь в плед). Однако, холодно.

СОРАТНИК. Да, нежарко.

Появляется гражданин с портфелем. Он будет вредить сидящим, поэтому назовем его КАВЕРЗНИК.

КАВЕРЗНИК. Продолжаете, да? Вы ничего не добьетесь, поймите. К чему этот фанатизм?

ВОЖДЬ (подавая ему листок). Вот наши требования.

КАВЕРЗНИК. Ну и что? (Берет листок.) Те же самые требования. Каждый день одна и та же бумажка. Муниципалитету прошло смешно. Составлено безграмотно. Тираж пятьсот экземпляров? Вы пятьсот дней собираетесь сидеть? Деньги на тираж я пятьсот экземпляров у вас есть, а денег на продукты питание у вас нет? Снимайте голодовку.

ВОЖДЬ. Не снимем.

КАВЕРЗНИК. Снимайте.

СОРАТНИК. Не снимем.

КАВЕРЗНИК. Снимайте!

СОРАТНИЦА. Не снимем, не снимем.

ВОЖДЬ. Вы опоздаете на работу.

КАВЕРЗНИК. Моя работа не терпит сидения на одном месте (Посмотрев на часы.) Хотя вы правы, сейчас я тороплюсь.

ВОЖДЬ. Объявите на муниципальном совещании наши требования.

КАВЕРЗНИК. Откуда вы знаете о совещании? Какая осведомленность.

КАВЕРЗНИК уходит.

Появляются ПЕРВАЯ пожилая женщина с авоськой, затем ВТОРАЯ.

ПЕРВАЯ. Сидят. Герои. Я бы так не смогла.

ВТОРАЯ. Чего ради так мучаются люди?

ПЕРВАЯ. Ваше какое дело? Люди голодают.

ВТОРАЯ. Зачем же они так?

ПЕРВАЯ. Ну, ваше-то какое дело? У них требования.

ВТОРАЯ. Так что же они хотят, чего требуют?

ПЕРВАЯ. Ну, ваше какое дело? Чего надо, того и требуют.

ВТОРАЯ. Может им поесть принести?

ПЕРВАЯ. Люди голодают! Ваше-то какое дело, ну? Невозможная старуха.

ВТОРАЯ. Почему старуха? Я еще молодая.

ПЕРВАЯ. Потом удивляемся. Отчего у нас такое общество?

ВТОРАЯ. Сама старуха.

ПЕРВАЯ. Правильно голодающие требуют. Пока у нас такие люди, общество не изменится.

ВТОРАЯ. Сама старуха.

ПЕРВАЯ. Да что вы прицепились-то ко мне?

ВТОРАЯ. Сама старуха!

ПЕРВАЯ в сердцах уходит, ВТОРАЯ спешит за ней.

ВОЖДЬ (глянув на часы). Совещание началось. Объявляю перерыв на пятнадцать минут.

СОРАТНИЦА. Сегодня у нас очень загруженный день. Следует хорошо подкрепиться. (Достает бутерброды, термос, пластиковые стаканчики.)

ВОЖДЬ. Спасибо. (Ест.)

СОРАТНИК. Спасибо. (Тоже ест.)

СОРАТНИЦА. Здоровье необходимо беречь. А питание – это главное.

ВОЖДЬ (возвращая пустой стаканчик). Благодарю.

СОРАТНИК. Подкрепились, отлично. (Возвращает стаканчик.)

СОРАТНИЦА. Обед, я надеюсь, по расписанию? Сегодня вас ожидает вкусненький сюрприз.

Достают большие сумки, из них одежду, снимают пледы, переодеваются. На стульчиках раскладывают товары.

ВОЖДЬ. Меня все же интересует эта дверь. (Кивает за спину.)

СОРАТНИК. Она ведь заколочена. Закрыта давно и надолго.

ВОЖДЬ. Раньше она была парадная, или черного хода?

СОРАТНИЦА. Хотите открыть магазинчик?

ВОЖДЬ. Как вы могли обо мне такое подумать?

СОРАТНИК. Действительно.

СОРАТНИЦА. Простите.

Появляются женщины с авоськами.

ПЕРВАЯ *(рассматривая товар).* Это у вас по чем? *(Ей отвечают.)* Гм, недорого.

ВТОРАЯ. Вот это в какую цену? *(Услышав ответ.)* Надо же. *(Торгующему рядом.)* А у вас? Еще дешевле?

ПЕРВАЯ. Ну, так берите.

ВТОРАЯ. Я чисто посмотреть, чисто посмотреть.

ПЕРВАЯ. Можно подумать, здесь вам музей.

ВТОРАЯ. А вы сами-то что делаете?

ВОЖДЬ. Замечательная мыслы!

СОРАТНИК. Вы по поводу двери?

ВОЖДЬ. Потом расскажу. Надо подумать.

ПЕРВАЯ. Я ищу то, что мне нужно.

ВТОРАЯ (показывая в одну сторону). Вон там, в тех рядах, где магазин большой, все намного дороже. (Показывает в другую сторону.) А там ну просто жуткие цены, просто ужасные!

Входит КАВЕРЗНИК. Он переодет, щелкает фотоаппаратом.

ВОЖДЬ. Наконец-то пресса.

КАВЕРЗНИК *(доставая блокнот)*. Скажите, пожалуйста, я обратил внимание, что у вас низкие цены. А каков спрос?

ВОЖДЬ. Покупательская активность низка.

СОРАТНИК. Как, впрочем, и социальная активность.

СОРАТНИЦА. Да и активность вообще.

ПЕРВАЯ. А я вам скажу - безобразие.

КАВЕРЗНИК. Хорошо. Торговля – ваша основная работа? Или хобби? Или вы просто вынуждены ею заниматься? Какое у вас образование?

ВОЖДЬ. Высшее гуманитарное.

СОРАТНИК. У меня среднетехническое.

СОРАТНИЦА. Для меня это не основная работа.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. А вы правду напишите? Хотите, я вам расскажу правду?

КАВЕРЗНИК. Отстаньте вы со своею правдой. *(Торгующим.)* Ваша цель в жизни? Что вас интересует вообще?

СОРАТНИК. Нас многое интересует.

ВОЖДЬ. В данный момент нас интересует вот эта дверь. (*Кивает.*) Она закрыта. А что за ней – неизвестно.

КАВЕРЗНИК. Как давно вы облюбовали именно это место?

ВОЖДЬ. С тех пор интерес не пропадает.

КАВЕРЗНИК. Понятно, понятно... (Уходит.)

ПЕРВАЯ (вслед). Вы очень односторонне интересуетесь фактами!

ВТОРАЯ. Правду хоть послушайте, правду!..

ПЕРВАЯ. Кому ваша правда нужна? Даже если про нее в газете напечатают.

ВТОРАЯ. А вы хоть послушайте. Мы с моим дедом столько лет вместе прожили. Дети, внуки уже подрастают. Тут он насмотрелся какой-то гадости где-то по телевизору, и говорит вдруг мне. Сделай мне подарок на серебренную свадьбу. Хочу хоть разочек попробовать французскую любовь. У меня аж сердце остановилось. Ах, ты, говорю, гад! За что, что я тебе такого сделала? Что я тебе проститутка какая? Как же ты мог такое удумать, фашистская твоя морда? Раньше ходила и смотрела, может купить ему чего на юбилей. А теперь хожу совершенно без толку.

ПЕРВАЯ. Так ничего и не купите?

ВТОРАЯ. Какие покупки? Разводиться надо. Все равно семьи не будет. (Уходит расстроенная.)

ПЕРВАЯ *(за ней).* Не убивайтесь вы так. Послушайте лучше, какая у меня правда случилась.

СОРАТНИЦА. Что ему нужно, этому надоедливому человеку?

СОРАТНИК. Такая порода. Заберись хоть на телевизионную антенну, и сиди там тихонечко, как A и Б сидели трубе, так обязательно найдется какое-нибудь Г, которое обязательно спросит. А чего ради вы там сидите?

Появляется КАВЕРЗНИК.

КАВЕРЗНИК (показывая книжечку). Я сотрудник блюстительной комиссии муниципалитета. (Достает бумагу.) Вот разрешение на вскрытие двери. Освободите место. Иначе я вызову наряд.

ВОЖДЬ (укладывая вещи в сумку). Почему же вы сразу не привели спецназ?

КАВЕРЗНИК. Все заняты. Очень много работы.

СОРАТНИЦА. Одному вам делать нечего.

КАВЕРЗНИК. У каждого свое увлечение. Это вы неизвестно чем занимаетесь. Освободите доступ к двери.

ВОЖДЬ. Мы вам не мешаем. Пожалуйста.

КАВЕРЗНИК достает связку ключей, подходит к двери, возится с замком, открывает. Если двери нет на сцене, то он уходит за кулисы, откуда доносится металлическое перезвякивание, усиленное радиоаппаратурой. СОРАТНИЦА крадется за ним и отбегает.

СОРАТНИЦА (удивленно). Вы не представляете!..

КАВЕРЗНИК *(закрыв дверь)*. Должен вас разочаровать. За дверью ничего нет.

СОРАТНИЦА. Я видела. За дверью стена.

СОРАТНИК. Не может быть.

СОРАТНИЦА. Дверь закрывает стену. Вплотную!

КАВЕРЗНИК. Не совсем вплотную, если уж быть точным. Небольшое пространство имеется. Человек может поместиться. Ящики можно поставить в один ряд. Но дальше стена. ВОЖДЬ. Образно.

КАВЕРЗНИК. Так что у вас никаких надежд на эту дверь. Ни магазинчик, ни офис, ни какое другое заведение здесь открыть не удастся.

СОРАТНИК. Да нам и не надо, собственно.

КАВЕРЗНИК. Можно подумать. Чего же вы здесь находитесь изо дня в день?

СОРАТНИК. А и Б сидели на трубе.

КАВЕРЗНИК. И вообще!.. Это здание и эта дверь охраняются государством. Как памятник архитектуры.

ВОЖДЬ. Какого века?

КАВЕРЗНИК. Некоторого. Вот соответствующая, давно принятая, бумага. (Показывает.) Поэтому находится рядом с этой дверью продолжительное время запрещено. Это касается всех и вас в том числе. Вы можете нанести ущерб.

ВОЖДЬ *(взглянув на часы).* Соратники мои, полдень. Время композитора.

СОРАТНИЦА. А где?

СОРАТНИК (показывая). Вон там.

ВОЖДЬ (идет в другую сторону). Здесь будет лучше.

Троица занимает новое место, достают музыкальные инструменты, пюпитр, ноты. Настраиваются. Появляются женщины с авоськами.

ВОЖДЬ (объявляет). Современный композитор Гавкалло!..

(Или другая фамилия.) Сиюминутная сюита.

Музыка.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Ну что это за музыка?.. Вот раньше!.. *(Машет презрительно рукой и уходит.)*

Музыканты заканчивают исполнение.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. А вы знаете такую... (Напевает джазовую мелодию.)

ВОЖДЬ. Знаем. Но сейчас исполняем только названного композитора.

СОРАТНИК. Непризнанный гений.

СОРАТНИЦА. Музыка будущего.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Жаль. (Уходит.)

КАВЕРЗНИК (подойдя и заглянув в ноты). Сколько вам платит этот композитор? (Пауза. Забирает ноты.) Наконец-то я все понял. Долго наблюдал за вами. Дверь, крыльцо и само помещение вам ни к чему. Вам нужна улица. Акцию голодающих оплачивает какая-то партия, верно? Торговлей вы зарабатываете себе на пропитание... Хотя нелогично. Если вы неплохо имеете с ремесла демонстрации протеста, то к чему опускаться до мелкого товарооборота? Понял! Вам тоже оплачивают. Оплачивают торговлю по заниженным ценам. Состоятельный покупатель не рискнет брать товар с улицы. Он пройдет дальше. Вон к тому магазину. Неплохо придумано. Пропаганда композитора, пожалуй, самая невинная из ваших услуг. Культура сейчас на низком уровне. Что у вас расписанию? Политический митинг? Или публичное дальше ПО аутодафе?

СОРАТНИК. Вы из муниципалитета или, все-таки, журналист?

ВОЖДЬ. Не вижу разницы. (Соратнице, интимно.) Укладывай вещи. (Соратнику.) За мной. (Наступая на Каверзника, говорит проникновенно.) Каждый зарабатывает как может. Что вы лезете? Зачем суете нос в чужие судьбы?

СОРАТНИК. Загляните лучше в свою душонку. Чем других упрекать.

Теснят КАВЕРЗНИКА на крыльцо.

КАВЕРЗНИК (отступая). Вы странно реагируете. Что вы хотите?

ВОЖДЬ. Мы хотим знать, чего вы хотите.

КАВЕРЗНИК. Я... Я из любопытства. Так, просто.

ВОЖДЬ. Все не так просто! *(Хватает Каверзника, заламывает руку.)*

КАВЕРЗНИК. Только без фанатизма! Только без фанатизма!

СОРАТНИК. Куда его? (Помогает вождю.)

ВОЖДЬ. За дверь! Ключ у него в кармане.

 ${\it COPATHUK}$ достает ключ, открывает дверь. ${\it COPATHULA}$ переносит к крыльцу вещи.

КАВЕРЗНИК. Вы что? Ой, больно! Это не смешно! Зачем? ВОЖДЬ. Там видно будет

КАВЕРЗНИК. Не будет! Там темно! *(Его заталкивают за дверь, запирают.)*

СОРАТНИК. И что дальше? Он же начнет кричать. Прохожие услышат.

Появляются первая и вторая женщины. Молча бьют друга авоськами. Пересекают таким образом сцену и удаляются.

ВОЖДЬ. Прохожие могут и не услышать.

СОРАТНИК. Отпускать его нельзя.

СОРАТНИЦА. Он придаст гласности наш образ деятельности.

ВОЖДЬ. Ликвидировать.

СОРАТНИК. Я не умею этого делать!

ВОЖДЬ. Нет, крайности исключены. Мерзавец. Вмешался, влез!.. Мы только нашли друг друга.

СОРАТНИК (кричит в дверь). Что вы понимаете в призвании!

СОРАТНИЦА *(вторит ему).* Если бы у вас было дело, которое возвышает, вы бы поняли!

ВОЖДЬ. Ничего бы он не понял. *(Кричит.)* Ты наплевал нам в душу! Назвал ремесленниками! Негодяй.

СОРАТНИК. Язвительный микроорганизм.

СОРАТНИЦА. Желчное ничтожество.

ВОЖДЬ. У меня только-только родилась идея. Музей под открытым небом. Демонстрируются живые экспонаты. Любой этнографической направленности. На это будет спрос. Люди хоть что-то увидят, кроме товаров, денег, оружия и телевизионных экранов.

СОРАТНИЦА. По-моему, здорово.

СОРАТНИК. Подобные элементы встречаются. Но можно решить образно и оригинально.

ВОЖДЬ. Место ведь замечательное. Старый дом. Запертая дверь. И вдруг появляется этот радиоактивный человек. Чего ради?

Стук в дверь.

СОРАТНИК. Стучит. (Подходит κ двери.) Говорите!.. (Слушает.) Просит открыть. Он все понял.

ВОЖДЬ. Хорошо, откройте.

СОРАТНИК выпускает КАВЕРЗНИКА.

КАВЕРЗНИК. Я, наконец-то, все понял!

СОРАТНИЦА. Опять? Не слишком ли много понимания для одного дня?

КАВЕРЗНИК. Я готов преклонить перед вами колени.

ВОЖДЬ. Чтобы взять низкий старт?

КАВЕРЗНИК. Я не убегу, клянусь. Наоборот! Я хочу быть с вами. У вас есть идея. Это же замечательно. С идеей не тоскливо жить. Я не могу найти себя. понимаете... Журналистика, сбор сплетен, общественные муниципальные службы, организации, даже приносят какое-то удовлетворение, но не дают возможности проявить себя до конца. Теряешься в чиновничьей массе. Да и субординация раздражает. А здесь, у вас, ты на виду, творческий подход, и, наверняка, материальная обеспеченность неплохая. Не гоните. Поверьте в искренность. Вот моя депутатская книжка. А теперь смотрите!.. (Рвет документ.)

СОРАТНИК. Надолго ли вас хватит? Придется выходить в любую погоду.

КАВЕРЗНИК. Да это же счастье!

СОРАТНИЦА. Бывают минуты уныния, отчаяния, полной апатии.

КАВЕРЗНИК. Моей силой воли можно из кирпичей давить томатный сок.

ВОЖДЬ. Проверим на деле. Сейчас по расписанию часовая акция. Оплачивает политическая организация. Оплачивает неплохо, но не в деньгах, как говорится...

КАВЕРЗНИК. Конечно! Что я должен делать?

СОРАТНИЦА. Переодевайтесь. (Подает реквизит.)

ВОЖДЬ. Будем просить милостыню.

СОРАТНИЦА. Вот грим. Наведите морщины.

КАВЕРЗНИК. Милостыню? Что же в этом политического? Никакого пафоса.

ВОЖДЬ. В это время здесь обычно проезжает мэр.

КАВЕРЗНИК. Он заграницей.

ВОЖДЬ. Нужно быть готовыми ко всему. Вдруг появится. Может такое быть?

КАВЕРЗНИК. Вряд ли. Зачем ему сюда ехать?

ВОЖДЬ. Согласен, занятие не из веселых. Но это же передача визуальной информации. Те же прохожие видят, что нищих становится все больше.

Переодевшись, выстраиваются в ряд. Появляются женщины с авоськами.

ПЕРВАЯ. Вы сколько лет на пенсии?

ВТОРАЯ. Да уж десяток.

ПЕРВАЯ (гордо). А я восемь с половиной.

ВТОРАЯ (увидев нищих). Господи!..

ПЕРВАЯ. Убогонькие. Жалко-то как. (Достает кошелек.) У меня на всех не хватит.

ВТОРАЯ. Вы дайте вот этой и вот этому. А я тем двоим.

ПЕРВАЯ. Я вот этому хочу. Он посимпатичней.

Подают милостыню. «Нищие» благодарят.

ПЕРВАЯ. Дай вам Бог здоровья.

ВТОРАЯ. Дай вам Бог здоровья.

ПЕРВАЯ. Даже веселее стало.

ВТОРАЯ. Сделаешь доброе дело, и на душе посветлеет.

Женщины уходят, затянув песню.

ВОЖДЬ. Ради вот таких минут стоим, и стоять будем. КАВЕРЗНИК. Наконец-то я нашел свое призвание.

Затемнение.

Конец.

